Ли Юнь увидел ситуацию и быстро остановил ее, сказав: "Пусть заплатит за линию машины...".

"Так не пойдёт! Машина моего благодетеля, которая стоит двадцать миллионов долларов, просто эта машина ничего не стоит!"

Ван Сичже все еще отказывался перестать так выглядеть.

"Все в порядке, не смущай его, я даже лицо ему не дам?"

Ли Юнь вытащил Ван Сичже, боясь, что он действительно побьет эти желтые волосы в калеку.

Его фургон уже ничего не стоил, это все еще был трехручный Wuling Hongguang, и он стоил всего около 20 000.

Ли Юнь взглянул на черного воина и сказал: "Этот мой фургон используется для хранения сырых камней..."

"Мистер Ли, мой Чёрный Рыцарь только для вас, а этот Чёрный Рыцарь всё ещё расширенная модель, так что здесь определённо достаточно места!"

Хуан Мао закончил смотреть на Ван Сичже, он боялся, что его снова побьют.

Ли Юнь видел его таким, нехорошо говорить больше, лучше взять его, иначе он действительно будет злым.

В это время Ван Сичже сразу же помог Ли Юну поехать самому.

Это правда, что богатые дети, с которыми он познакомился, очень хорошо водили машину.....

Ли Юнь позавидовал всю дорогу до отеля "Голд-Кост", а когда приехал туда, посмотрел, как рано это было!

К счастью, Ван Сичже был там, чтобы помочь, иначе ему пришлось бы сегодня опоздать.

Ли Юнь вошел в купе и, увидев их, сразу же поприветствовал нескольких оригинальных торговцев камнями.

"Это господин Ша Урн из Вьетнама, это господин Какуна, а это господин Хэ Чжицзинь из Китая."

Ли Сян произносил их имена один за другим, а Ли Юнь быстро вспомнил их имена.

Эти торговцы сырыми камнями выглядели не очень простыми в идентификации.

Они были темнокожими и имели невероятно сильные рукопожатия, выглядели несколько похожими на Ланг Чжи, как будто им приходилось много тренироваться, чтобы иметь такое телосложение.

У них также было довольно много секретных ран на теле, так что я уверен, что они бы не занимались только очевидным бизнесом с сырыми камнями.

"Я слышал, что мистер Ли вольен смотреть на разнообразие нефрита внутри сырого камня, и мы сознательно пришли к вам на работу, просто надеясь на конюшню. Каналы сбыта, а вы человек знаний, мы не беспокоимся о потере бизнеса".

Какуна слегка улыбнулась.

"У нас во Вьетнаме много сырых камней, но мы должны подумать, можем ли мы позволить вам взять их." Ша Урн слегка улыбнулась.

"Если вы готовы сотрудничать, я, Ли Юнь, окажу честь, но если вы не можете, то продажа не благосклонна, верно?"

Ли Юнь смеялся.

Конечно же, он хотел уничтожить эти сырьевые ресурсы.

Потому что, если бы он мог их снять, он мог бы потом много обрабатывать ювелирные изделия, а потом мог бы заранее открыть филиал.

Сырье из нефрита из стран Юго-Восточной Азии было очень хорошим, и Ли Юнь с нетерпением ждал этого.

"Я слышал, что мистер Ли может случайно взглянуть на него и узнать, что внутри сырого камня?" Песок Урн спросил с улыбкой.

"Точно! Это просто как прозрачный глаз, а оригинальный камень, который мы закупили, нет..."

Ли Юнь пнул его ногой под стол, напомнив, чтобы он не говорил глупостей.

Личности этих людей не были похожи на бизнесменов, какими они казались.

"Хорошо! Просто так получилось, что мы принесли два камня, чтобы мистер Ли увидел, какой, и если он догадается о нефрите, мы будем сотрудничать!"

Песок Урн сузил глаза.

Какуна сразу же принес на стол два оригинальных камня, как только вытащил молоток.

Эти люди собирались использовать молотки, чтобы вскрыть сырые камни? Какой смысл разбивать его на куски?

"Какая жалость, если вы используете молоток, эти два кусочка Вотан Джейд будут разрушены, лучшее качество Вотан Джейд, оба размером с кулак."

После того, как Ли Юнь сказал это, они ударили молотком прямо по сырому камню.

После того, как сырой камень разбился, песчаная урна пристально посмотрела на разбитый нефрит, а затем посмотрела на Хэ Чжицзинь.

Последний слегка кивнул, как будто он прошел тест.

Было немного жаль, что лучшее качество вотанского нефрита было так испорчено, Ли Юнь немного пожалел, оно стоило как минимум от тридцати до сорока миллионов, а нефритовые узоры в нём были довольно хороши, стоимость, должно быть, удвоилась при некоторой обработке.

"Неплохо, мистер Ли! Теперь я скажу тебе свою истинную личность".

Песчаный Урн немного улыбнулся и сказал: "Я заместитель маршала преторианской армии Суса-Частной Армии, а это Какуна, штабной офицер Суса-Частной Армии".

Он снова ввел себя как такового.

А Хэ Чжицзинь должен быть мостом между Вьетнамом и Варшавой.

"Значит, ты пришла ко мне с другой целью?" Ли Юн спрашивал.

"Это так, мы также хотим знать заранее, что за нефрит внутри каждый раз, когда мы выкапываем сырой камень, таким образом. Мы бы не продали вслепую все сырые камни, так что не заработаем ли мы тогда много денег?"

Песок Урн прищурился, чтобы измерить выражение Ли Юна.

"Как именно? Потому что я не могу уехать из страны в любое время." Ли Юнь объяснил.

"Это не имеет значения, мы можем общаться по видео, а потом вы можете помочь нам выбрать".

Песок Урн смеялся, видя, что у Ли Юня тоже было много вопросов, он терпеливо объяснял, в конце концов, таких гениев было трудно найти.

"Так как это тоже бизнес для нас, то когда вы, ребята, будете зарабатывать деньги, мне тоже придется зарабатывать деньги, верно?"

Ли Юнь улыбнулся и спросил.

"Это естественно, и мы не позволим вам проиграть, пока вы соглашаетесь сотрудничать, после того, как каждая партия сырого камня будет добываться в будущем, все они будут добываться с наименьшими. Цена, то есть, на ваш вес, составляет сто за фунт".

Песок Урн продолжил: "У тебя есть такая сила, что я дополнительно поговорил с Великим Маршалом, который сказал, что если ты не хочешь этого делать, то можешь предложить свое. Условия".

"Ли Юнь..."

Ли Сян резко встал, увидел, как Ли Юнь сверкает на него, и тут же сел на место.

Сто долларов за фунт, не будет ли это огромной прибылью.

Это была просто цена капусты!

Он был невероятно взволнован на мгновение.

"Успокойся, это только начало." Ли Юнь немного улыбнулся.

Затем он посмотрел на Ша Урн и сказал: "Маршал Ша, я хочу, чтобы мне дали каждую выкопанную партию сырого камня, но, конечно, я сделаю это сам! Выбирай."

"Без проблем!" Песок Урн с готовностью согласился.

Даже если все сырые камни были проданы Ли Юну, они на самом деле ничего не потеряли.

До тех пор, пока Ли Юнь мог съесть весь канал рынка, было нормально продать ему все эти сырые камни.

"Поторопись и пообещай ему!" Ли Шан прошептал.

Он уже был настолько гиперактивен, что его было трудно спрятать.

Этот человек, пришедший к нему, был большим боссом в Юго-Восточной Азии, и их объемы добычи сырого камня могли быть ранжированы по всей Азии.

"Хорошо! Так как Вы предложили такое щедрое лечение, мне не нужно больше торговаться, я обещаю Ваше сотрудничество!". Ли Юнь смеялся.

Они убрали со стола весь обломки, нефрит хетиан был обработан как бесполезный мусор, который был немного бесполезен для Ли Юня.

Они хорошо выпили, и эта урна с песком была на самом деле счастливее, чем они двое.

Когда великий маршал Частной армии Сузы уйдет в отставку в более старшем возрасте, тогда он определенно сделает себя великим маршалом.

Привлекая помощь Ли Юня, они в будущем будут получать прибыль не несколько раз, а десятки раз.

Это просто выгодно!

Поев и выпив достаточно, Ша Урн вежливо попрощался с Ли Юнем, и перед отъездом обе стороны оставили способ связаться друг с другом.

Ли Юнь вызвал замещающего водителя, и когда они вернулись в ювелирный магазин Ли, Ли Сян пробормотал несколько слов и лег спать на раскладной кровати во внутренней комнате.

Ли Юнь уже попросил кого-нибудь прислать ему отрезвляющий суп, и он дал Ли Сяню немного иглоукалывания, используя свой истинный ци, чтобы помочь ему быстро вывести алкоголь из организма.

После того, как Ли Сян дал ему отрезвляющий суп, только тогда Ли Сян успокоился.

Чен Цзяо собрал ее вещи и сказал: "Тогда я сначала доложу в больницу".

"Ты босс-леди, ты правда хочешь быть уклонисткой?" Ли Юнь улыбнулся и спросил.

Чен Зияо засмеялся и сказал: "Неважно, я просто хочу быть врачом".

"Но ты должен быть готов, ты будешь считать деньги до тех пор, пока у тебя потом руки не судорожатся." Ли Юн сказал, что отправил ее в машину.

Вернувшись в магазин, Ли Юнь вытащил ключи от машины.

Он получил черного самурая без всякой причины, боюсь, что в будущем было бы немного экстравагантно использовать этот спортивный автомобиль для сырого камня!

Неизвестно, что подумает Ли Сян после того, как проснется.

В этот период времени он находился в контакте с урной с песком, и полученные им сырые камни всегда были очень хорошими.

И из каждой партии камней он смог подобрать сырых камней на 700-800 миллионов.

Это было беспрецедентно, и Песчаный Урн позже определил нефрит в сырых камнях и благодарил Ли Юна непрестанно.

Ли Юнь также приобрел много сырых камней, и теперь ему придется готовиться к открытию филиала.

Большое количество обработки нефрита, когда придет время, этот магазин на пешеходной улице может не подойти.

С другой стороны, у У Цинь было много дел, а также нужно было быть в порядке, чтобы пойти в зал Хуа Чжун, чтобы присмотреть за ним.

Ли Юнь тоже был очень занят в последнее время.

Когда он вернулся домой и случайно принял душ перед сном, Чэнь Цзяо увидел его таким уставшим и захотел его убедить.

Когда Чэнь Цзяо увидел его лежащим, она сжимала ему плечи и делала массаж ног, а когда он засыпал, она тайно целовала его.

Рано утром Ли Юнь хотел лениться и поспать немного дольше, но у него вдруг зазвонил телефон.

Ли Юн сонно подключил телефон.

"Алло?" Ли Юн не удосужился узнать, кто звонит. "Это плохо, на стройплощадке еще один инцидент!" После того, как У Цин закончил говорить, Ли Юнь внезапно стал ясновидящим. Это не было совпадением! Ли Юнь надел одежду и сразу же убежал. Он даже не успел поприветствовать Чэнь Цзяо, который стоял рядом с окном, тихо наблюдая за отъездом Ли Юня. Этот человек изменился, стал очень ответственным и жизнерадостным. Когда Ли Юнь прибыл на строительную площадку, он увидел два трупа, покрытых белой тканью, и несколько полицейских оцепили место происшествия. Он подошел к участку, но был остановлен полицейским. "Никому сюда нельзя!" Полицейский сказал тихо. "Впустите его!" Хуан Чжинъи подошел из-за спины Ли Юня. "Это капитан Хуанг!" Люди рядом с ними сразу же ушли, вот они берут улики. Хуан Цзиньи холодным голосом сказал: "Эти два человека упали сверху, они висят на том же замке безопасности, один человек упал и тащит другого. Один вместе." "Это должен быть несчастный случай". Коронер, который брал улики, сказал, не поднимая головы.

Ли Юнь открыл белую ткань и посмотрел на них, оба были уже мертвы, спасти их было

невозможно.

В это время он вышел за оцепление, губы У Цин были голубые, она спешила от перегрузки.

Ли Юнь поднял руку и похлопал ее по плечу, излив свою истинную сущность в тело У Цина.

"Сюй Хао!" После того, как У Цин увидел Сюй Хао, было трудно скрыть ее гнев.

Лоб Сюй Хао был полон бусин пота, спина тоже была пропитана потом.

"Господин Ву, господин Ли!" Сюй Хао слегка поклонился.

"Разве я не говорил тебе быть осторожным? Что это все значит?" Ли Юнь пил.

"Это... это тоже несчастный случай! Раньше с нашим проектом ничего не происходило, и их меры безопасности совершенны, это только верно, что ничего не случилось бы вообще".

Сюй Хао сказал с горьким лицом.

"Сюй Хао, послушай меня, на этот раз ты слишком сильно на нас влияешь, и три человека умерли напрасно, ты должен умереть прежде, чем сможешь". Волей-неволей?" Ву Цин был так зол, что ему уже не хватало дыхания.

Ли Юнь быстро утешил: "Сейчас бесполезно злиться, главное - сначала найти способ это проверить".

http://tl.rulate.ru/book/40985/950753